**РОМАН ДЖЕЙН ОСТЕН «ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА»
КАК ПАРОДИЯ НА ПОПУЛЯРНЫЕ РОМАННЫЕ ФОРМЫ
ЭПОХИ РЕГЕНТСТВА**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. С. Поваляева)

Британский академик Джанет Тодд описывает ранние труды Джейн Остен следующим образом: «В данных работах детали повседневной жизни преувеличены, схемы распространенного сюжета спародированы; истории наполнены анархическими фантазиями о женской силе, свободе выбора, недозволенных манерах и общем настроении» [5].

Юношеские произведения Дж. Остен – пародии и карикатуры на популярные жанры XVIII века, такие как сентиментальный роман. Она комически показывает, что отмена социальных условностей, отображаемых в сентиментальных романах, например, презрение к родительским советам, смехотворно непрактична. Ее герои «глухи к голосу здравого смысла». Интерес писательницы к комическому подобного типа можно объяснить влиянием романов Фанни Берни и драматургов Ричарда Шеридана и Дэвида Гаррика [3, с. 187–210].

Ирония – душа романов Джейн Остен. Ее работы проникнуты иронией темы, ситуации, характера и повествования. Ирония – это контраст между видимостью, внешностью и действительностью, реальностью.

В юношеских произведениях Дж. Остен полагается на сатиру, пародию и иронию, основанную на несоответствии. В зрелых же романах ирония используется для обличения социального лицемерия [4, с. 131–146].

Наряду с сатирической «Историей Англии», эпистолярный роман «Любовь и дружба» относят к одной из самых известных работ юношеского сборника Джейн Остен.

Еще в XIX в. английский журналист и писатель Гилберт Кит Честертон отметил, что ранние работы Остен можно отнести к «сатирам на истории о падающих в обморок женщинах» [5]. Здесь также пародируются маловероятные встречи между дальними родственниками, настоящая любовь, которая столкнулась с родительским противостоянием, персонаж низкого происхождения, который на самом деле является благородным, и многое другое.

Это яркая пародия на культ чувственности, который позже, с еще большей силой, Дж. Остен раскритиковала в своем романе «Чувство и чувствительность». Персонажи, обладающие так называемой «чувствительностью», падают в объятия друг друга, рыдают при встрече и, страдая, слишком озабочены потаканием собственным страданиям, вместо того, чтобы предпринимать какие-либо эффективные действия.

Наиболее известной цитатой из романа «Любовь и дружба» являются последние слова умирающей Софии, которая повествует о недостатках собственной реакции на предыдущие «катастрофы»: «Опасайся обмороков...

хотя порой они и прибавляют сил и радости, поверь: если они будут повторяться слишком часто и в неурочное время, то в конечном счете могут подорвать твоё здоровье» [6].

На протяжении всего произведения можно отметить не просто нонсенс, а утонченный, изящный абсурд. В немалой степени дает о себе знать подлинно остеновская ирония: «Она была всего лишь добропорядочной, благородной и обязательной молодой женщиной и потому никак не могла вызвать у нас антипатию – разве что презрение» [2, с. 108–109]. Подобный образ отдаленно напоминает героиню романа «Мэнсфилд Парк» Фанни Прайс. С примером очередной иронии мы сталкиваемся в деревенской хижине на берегу Аска: когда раздается громкий стук в дверь, отец героини интересуется, чем вызван возникший шум, и с течением времени обитатели хижины приходят к выводу, что это кто-то стучится в дом. «Да, – воскликнула я, – сдаётся мне, кто-то стучится к нам в поисках пристанища». – «Это уже другой вопрос, – возразил он. – Мы не должны делать вид, что знаем, по какой причине к нам стучатся, хотя в том, что кто-то и в самом деле стучится в дверь, я почти убежден» [2, с. 108–109]. Подобная иллюстрация ситуации отсылает нас к незабываемому голосу мистера Беннетта.

Данный роман – это веселая и комичная пародия на литературный культ чувствительности XVIII века, который нашел свое воплощение в книге Гете «Страдания юного Вертера»: «Ты что же, никогда не испытывала сладостные муки любви, Августа? – ответил мой Эдвард. – На твой извращенный вкус, жить любовью невозможно? Ты что, не можешь себе представить, какое счастье жить с любимым, пусть и без гроша за душой?» [6] («And did you then never feel the pleasing Pangs of Love, Augusta? (replied my Edward) Does it appear impossible to your vile and corrupted Palate, to exist on Love? Can you not conceive the Luxury of living in every Distress that Poverty can inflict, with the object of your tenderest Affection?» [1]).

«Несмотря на это, сии возвышенные существа считали для себя унижительным хотя бы на минуту задуматься о своем бедственном положении, и одна лишь мысль расплатиться с долгами повергала их в краску стыда» [6] («But they, Exalted Creatures! scorned to reflect a moment on their pecuniary Distresses, and would have blushed at the idea of paying their Debts» [1]).

Ирония заключена в самом заглавии романа, в котором слово «Дружба» написано с ошибкой «Freindship», а подзаголовок «Deceived in Love and Betrayed in Friendship» («Обманут в дружбе, в чувствах предан») полностью подрывает впечатление, полученное от фактического названия.

Здесь герои пользуются возвышенными чувствами в качестве оправдания любых совершенных злодеяний, и презирают персонажей, лишенных подобных чувств: «Судить о подобных пустяках мы не считали себя вправе, но коль скоро у нас не оставалось никаких сомнений, что он бездушен, никогда не читал “Вертера” и волосы его при всем желании не назовешь золотистыми, мы ничуть не удивились, что Жанетта не испытывает

к нему никакого чувства» [6] («They said he was sensible, well informed, and agreeable; we did not pretend to judge of such trifles, but ... we were convinced he had no soul [because] he had never read The Sorrows of Werter [by Goethe]» [1]).

В свою очередь, Остен подвергает насмешке романтические клише, связанные с изображением женской психики. На протяжении романа встречаются безумные совпадения и перипетии, множество обмороков, которые, как правило, плохо заканчиваются для женских персонажей, чья восприимчивость буквально «заставляет их впадать в бесчувствие»: «Час с четвертью не могли мы выйти из этого прискорбного состояния: София всякую минуту падала в обморок, а я столь же часто впадала в безумие» [6] («Sophia shrieked and fainted on the Ground – I screamed and instantly ran mad. – We remained thus mutually deprived of our Senses some minutes, and on regaining them were deprived of them again. For an Hour and a Quarter did we continue in this unfortunate Situation – Sophia fainting every moment and I running Mad as often» [1]).

«София тут же вновь упала в обморок. Мое горе выразилось иначе. Я потеряла дар речи, глаза мои закатились, лицо стало бледным, как у покойника, и я почувствовала, что разум меня покидает...» [6] («Sophia immediately sunk again into a swoon. – My greif was more audible. My Voice faltered, My Eyes assumed a vacant stare, my face became as pale as Death, and my Senses were considerably impaired» [1]).

Несмотря на то, что очень часто Остен изображает события в пародийной форме, с другой стороны, она резка и критична. Однако к характерным чертам ее стиля можно отнести легкость и блеск остроумия. Описывая концепт «чувствительности» либо то, что мы могли бы назвать на сегодняшний день «чувствительностью» или «сентиментальностью», Остен с присущим ей талантом могла предать этому понятию крайне смешной и нелепый смысл.

Намеренно запутанный и усложненный сюжет изобилует обмороками, смертями по ряду причин (в том числе от «скоротечной чахотки»), избытком драматизма, побегов влюбленных, невероятных совпадений и безнравственных дамских угодников – всех тех элементов, без которых развитие сюжета в ту эпоху было бы невозможным.

Литература

1. Austen, Jane. "Love and Freindship." The Norton Anthology of English Literature. Ed. Lynch, Deidre Shauna, and Stillinger, Jack. New York: W.W.Norton & Company, 2006. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.stmarysca.edu/sites/default/files/attachments/files/Love_and_Friendship.pdf. –Дата доступа: 23.03.2017.

2. Chesterton, G. K. (1917), A Short History of England, Chatto and Windus. First published: London : Chatto & Windus, October 1917. pp. 108–109.

3. Grundy, Isobel. "Jane Austen and Literary Traditions". The Cambridge Companion to Jane Austen. Eds. Edward Copeland and Juliet McMaster. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 189-210.

4. Mudrick, Marvin. Jane Austen: Irony as Defense and Discovery. Berkeley: University of California Press, 1952. 131-146.

5. Todd, Janet. The Cambridge Introduction to Jane Austen. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/the-cambridge-introduction-to-jane-austen/FCF182274B0A3035E14C07C76EAC1449>. – Дата доступа: 26.03.2017.

6. Остен, Джейн. Любовь и дружба. – Москва, «АСТ, Астрель», 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=6868. – Дата доступа: 12.04.2017.